

Палец с тонкой мозолью на среднем пальце мелькнул перед глазами Линь Чжоу, привлекая его внимание вместе с любопытством Цао Юя.

Линь Чжоу отвел взгляд, подавив бурлящие в голове мысли.

— Линь Чжоу в последнее время так усердно учится, наверное, размышляет, как повысить эффективность учебы!

Услышав слова Цао Юя, сидящий впереди Чжэн Цзин тут же обернулся и начал шутить с ним.

Линь Чжоу рассмеялся его словам:

— Не преувеличивай, я просто витал в облаках.

— Как это не преувеличиваю? Послушай, что учителя говорят в последнее время.

Чжэн Цзин начал передразнивать, имитируя голоса и манеры преподавателей:

— Ах, Линь Чжоу в последнее время проявляет себя хорошо.

— Линь Чжоу, это сочинение написано отлично!

— Учитесь у Линь Чжоу, проявляйте больше стремления!

Пока Чжэн Цзин продолжал свое представление перед Цао Юем, Линь Чжоу согнул указательный палец и легонько стукнул им по затылку одноклассника:

— Хватит шутить. Все потому, что раньше я учился плохо, а теперь стараюсь, и учителя стали относиться ко мне лучше.

— Ты не знаешь, Линь Чжоу хочет занять первое место, — Цао Юй взглянул на кривляющегося Чжэн Цзина и усмехнулся.

В этот момент мимо проходил Цзян Юй. Услышав это, он остановился.

— Ты хочешь стать первым? — Цзян Юй поднял бровь, окинув Линь Чжоу взглядом с ног до головы.

— А что, есть проблема? — Линь Чжоу и его друзья замолчали, удивленно глядя на Цзян Юя.

— Нет проблем, просто думаю, что у тебя большие амбиции, — Цзян Юй пожал плечами и пошел дальше.

— Что он имел в виду? — Цао Юй нахмурился, глядя на удаляющуюся фигуру Цзян Юя.

Честно говоря, их отношения с Цзян Юем всегда были прохладными, и он редко сам подходил к ним заговорить.

И особенно странно прозвучали его слова.

— Что он имел в виду? Ты не понял его сарказма? — Чжэн Цзин посмотрел на Цао Юя с выражением, словно тот идиот.

— Разве наш староста не всегда занимает первое место? Ты не понимаешь?!

— А что, если он первый, значит, его нельзя обойти? — Цао Юй начал возмущаться. — К тому же Линь Чжоу тоже был первым!

Цао Юй изначально не верил, что Линь Чжоу сможет стать первым, но когда его друга высмеяли, он разозлился.

— Ты же знаешь, что это было давно.

Линь Чжоу когда-то занял второе место в школе и первое в классе, но после первой экзаменационной сессии его результаты начали постепенно снижаться. Сейчас, в первом полугодии второго курса старшей школы, он занимал двенадцатое место в классе.

Двенадцатое место в классе — это далеко от первого.

Чжэн Цзин, произнося эти слова, украдкой взглянул на Линь Чжоу.

Линь Чжоу хочет стать первым — это нормально. Какой старшеклассник не хочет быть первым? Разве что тот, у кого проблемы с головой!

Но хотеть — это одно, а вот верить, что Линь Чжоу сможет этого добиться, Чжэн Цзин не мог.

Однако, сказав это, он боялся, что Линь Чжоу обидится.

Услышав слова Чжэн Цзина, Цао Юй тоже замолчал.

Но разве можно просто смириться с этим?

Линь Чжоу, наблюдая за диалогом Цао Юя и Чжэн Цзина, тоже пожал плечами.

— Вам не нужно беспокоиться о том, что он имел в виду. Просто посмотрите на мои результаты в следующем экзамене.

Линь Чжоу не придавал значения намеку Цзян Юя, но стать первым — это первая задача, которую поставила перед ним Система, и ее нужно выполнить!

Если он не выполнит...

Линь Чжоу снова вспомнил ощущение электрического тока, проходящего через его тело в медпункте, и его охватил страх.

Кроме того, вспомнив о награде, которую он увидел в Системе, он почувствовал еще больше мотивации.

Наградой за выполнение этой задачи было пять очков характеристик.

А очки характеристик были для Линь Чжоу крайне важны.

С детства Линь Чжоу был слишком худым и слабым, из-за чего ему доставалось особенно сильно во время развода родителей. У отца была любовница, у которой был сын по имени Линь Бо, на год старше Линь Чжоу. Линь Бо был высоким и сильным, и Линь Чжоу не раз страдал от его рук. Вспомнив о Линь Бо и о том, как он повлиял на его жизнь, Линь Чжоу еще больше укрепился в своем решении выполнить задачу и получить очки характеристик.

Когда родители Линь Чжоу разводились, он не раз становился объектом нападков со стороны

Линь Бо. После смерти матери Линь Чжоу все еще страдал от преследований Линь Бо, что оставило на нем глубокий психологический след.

Внезапно голову Линь Чжоу опустили вниз. Он обернулся и увидел перед собой лицо Цао Юя:

— Хватит витать в облаках, учись!

Сказав это Линь Чжоу, Цао Юй сердито посмотрел на Чжэн Цзина:

— И ты повернись, не мешай Линь Чжоу учиться.

— Ладно, ладно, — Чжэн Цзин поднял руки в знак капитуляции, повернулся и тоже открыл учебник.

Линь Чжоу, увидев, как Цао Юй защищает его, словно насадка цыпленка, улыбнулся.

На самом деле, это не было невозможным. Линь Чжоу был уверен в себе. Его успеваемость в старшей школе снизилась по двум причинам: во-первых, он практически не учился, а во-вторых, его бабушка умерла во втором полугодии первого курса.

Бабушка Линь Чжоу была довольно предвзятой, относилась к Линь Чэнь прохладно, но очень любила Линь Чжоу. У них была глубокая связь, и когда бабушка внезапно ушла, Линь Чжоу впал в уныние.

К тому же, теперь у него была поддержка Системы.

В тот день Линь Чжоу снова шел домой вместе с Линь Чэнь, но когда они вернулись, дома никого не было.

Обычно мать Линь Чжоу, вернувшись с работы, сразу готовила ужин, чтобы Линь Чжоу и Линь Чэнь не остались голодными.

Даже если она не возвращалась, она звонила Линь Чэнь и просила их поесть в школьной столовой или в ближайшем кафе.

— Мама звонила тебе? — спросил Линь Чжоу у Линь Чэнь.

— Нет, — покачала головой Линь Чэнь.

— А смс?

Линь Чэнь достала свой, как казалось Линь Чжоу, устаревший телефон и проверила:

— Тоже нет.

Сердце Линь Чжоу пропустило удар, и он почувствовал недобрый предзнаменование.

Ни звонка, дома никого.

Эта сцена была ему слишком знакома.

Линь Чжоу снова вспомнил времена, когда его отец изменял матери. Тогда мать тоже часто пропадала, и Линь Чжоу возвращался домой, чтобы обнаружить, что ее нет.

Линь Чэнь еще не понимала, что происходит, и не чувствовала ничего странного.

Она посмотрела на Линь Чжоу, подумала и сказала:

— Может, пойдём учиться в комнату? Подождём, пока мама вернется, или пока она позвонит.

Линь Чэнь, уже на третьем курсе, была загружена учебой. Каждый день она делала домашние задания до полуночи, а еще ей нужно было готовиться к завтрашним урокам, так что времени было в обрез.

Линь Чжоу очнулся и кивнул.

Через час мать все еще не вернулась. Он вздохнул, надел свой широкий школьный костюм, взял деньги и постучал в дверь комнаты Линь Чэнь.

— Ты что-нибудь хочешь? Я пойду куплю.

Линь Чэнь подняла голову из стопки тестов на столе и взглянула на часы.

— Уже больше семи, я даже не заметила, — Линь Чэнь потянулась, разминая мышцы. — Лучше я сама схожу.

Она была старшей сестрой, как можно было посылать Линь Чжоу?

— Не стоит, ты отдохни, я быстро схожу.

— Ну ладно, — подумала Линь Чэнь. — Я хочу холодную лапшу и куриную ножку.

Было уже за семь вечера, и на улице почти стемнело. Ночной Цзянчэн был прекрасен, хотя и был 2007 год, но город уже был освещен множеством огней. В это время на небе еще можно было увидеть звезды, и Линь Чжоу, идя по улице, начал чувствовать себя немного очарованным.

Напротив дома Линь Чжоу была лапшичная, где он часто бывал в детстве. Хозяин, видевший, как рос Линь Чжоу, улыбнулся, увидев его:

— Что сегодня будешь заказывать?

— Две порции холодной лапши, одну с дополнительным яйцом, и куриную ножку, на вынос.

— Ха, я так и знал, что ты всегда закажешь яйцо, а твоя сестра — куриную ножку.

Линь Чжоу пошутил:

— Наверное, в прошлой жизни я был врагом куриц.

Хозяин засмеялся и ушел на кухню готовить.

Через некоторое время он вернулся с двумя пакетами. Линь Чжоу заплатил и пошел домой.

Линь Чэнь ждала его у двери и, увидев, что он вернулся, радостно подбежала, взяла свой пакет и побежала на кухню, чтобы поесть.

— Хозяин, наверное, снова положил больше лапши, так много, — сказала Линь Чэнь, открывая

пакет.

Линь Чжоу, глядя на то, как Линь Чэнь с удовольствием ест, все еще не мог забыть о своих прежних тревогах.

Он сходил и вернулся, уже было больше восьми, но мать все еще не вернулась.

— Почему ты все время смотришь на часы? — Линь Чэнь последовала за взглядом Линь Чжоу, но увидела только часы, одиноко висящие на стене. — У тебя есть дела?

Линь Чжоу покачал головой:

— Нет.

Сказав это, он замолчал, и Линь Чэнь больше не спрашивала. С тех пор как умерла бабушка, Линь Чжоу стал более замкнутым.

Но все же это было лучше, чем полгода назад.

<http://bllate.org/book/16640/1524502>